

— Хорошо, — Сюй Цзюньхуань прижалась к спине Сыту Цинъянь, слушая, как сердцебиение другой женщины передается на ее спину. Это приносило ей невероятное спокойствие. Утренняя напряженность между ними растворилась в этой теплой атмосфере, оставив лишь легкую нежность.

— Наставница, куда ты ходила утром?

— Туда же, куда и ты.

Сюй Цзюньхуань покраснела, услышав ответ Сыту Цинъянь. Ведь утром она сама ходила расспрашивать А-Цзю о том, не было ли проблем с вином прошлой ночью. Раз наставница тоже ходила, значит, это было связано с тем же. Вспомнив их ночной разговор под влиянием вина, она снова почувствовала, как кровь приливает к лицу.

От этой мысли руки, обнимавшие талию женщины, показались ей слишком горячими, и она хотела отстраниться, но Сыту Цинъянь опередила ее, схватив ее руку.

— Не убегай! — В ушах Сюй Цзюньхуань прозвучал мягкий, но непреклонный голос.

Сюй Цзюньхуань слегка прикусила нижнюю губу, медленно подняла голову и осторожно посмотрела вверх.

Сыту Цинъянь, которая до этого стояла спиной, теперь повернулась к ней, и ее взгляд был наполнен теплом. Сюй Цзюньхуань почувствовала, как будто этот взгляд обжег ее, и все тело тут же нагрелось.

— Не убегай, хорошо? — Голос Сыту Цинъянь снова прозвучал, но на этот раз в нем была легкая мольба.

Сюй Цзюньхуань покачала головой, прижав свое покрасневшее лицо к груди Сыту Цинъянь, и тихо сказала:

— Не убегу. Буду всегда следовать за наставницей.

Сыту Цинъянь обняла ее за плечи, позволяя девушке, как страусу, зарыться в ее объятия. Уголки ее губ слегка приподнялись, и в голосе слышалось сдерживаемое веселье:

— Так ты смущаешься?

Услышав такие прямые слова, Сюй Цзюньхуань еще больше смутилась, но поднять голову не решалась, только продолжала тереться в объятиях женщины.

Но, к своему удивлению, она наткнулась на две мягкие выпуклости.

Сюй Цзюньхуань почувствовала, как тело перед ней напряглось, и сама почувствовала неловкость, неохотно отодвигая голову.

Она слегка кашлянула, чтобы скрыть смущение, отодвинулась на край кровати и якобы невзначай спросила:

— Наставница, ты раньше знала сестру А-Цзю?

Сыту Цинъянь с легкой улыбкой посмотрела на девушку, которая пыталась казаться спокойной, и ответила:

— Знаю. Она дочь бывшего Демонического Владыки.

Сюй Цзюньхуань широко раскрыла глаза. Почему в деталях романа, которые дала система, не было этой информации?

Сыту Цинъянь, видя ее удивление, начала рассказывать о том, что знала из прошлой жизни.

Оказывается, тысячу лет назад клан Фениксов разделился на два — черных и белых. Фэн Цзю принадлежала к черным фениксам, полное имя — Хэй Фэн Цзю. Белые фениксы после разделения постепенно вымерли, и сейчас остались только Бай Фэн и ее младшая сестра Бай Хуан.

Клан черных фениксов со временем стал процветать, и им управлял отец Фэн Цзю, Фэн Тяньлин. Позже один из членов клана, Фэн Сю, ставший позже Демоническим Небесным Владыкой, задумал предательство, желая заменить Фэн Тяньлина. Под именем клана черных фениксов он вместе с другими совершал преступления, убивая праведных культиваторов, и везде, где он появлялся, текла кровь. Таким образом, он навлек на клан черных фениксов клеймо демонов.

Позже праведные культиваторы, из-за этих преступлений, начали преследовать черных фениксов, и так началась война между добром и злом двести лет назад. Фэн Сю, опираясь на предателей среди праведных культиваторов, знал о передвижениях обеих сторон и заманил их в ловушку. После того как они уничтожили друг друга, он перебил оставшихся, а Фэн Цзю подарил предателю в качестве награды.

И здесь личность предателя становится очевидной.

Ночью не было ни ветра, ни снега, на небе мерцали звезды, и луна выглядывала из-за облаков. Лунный свет, отраженный от снега, придавал всему Поместью Тысячи Снегов, похожему на клетку, некое очарование.

С неба спустилась большая белая птица, окутанная туманным лунным светом. Птица сделала круг в воздухе, а затем спикировала вниз, направляясь к дому Фэн Цзю.

Птица приземлилась и тут же уменьшилась, исчезнув в пространстве Сюйми, оставив после себя лишь высокую и стройную фигуру. Шум от приземления был едва слышен, но человек в доме сразу же его уловил.

Фэн Цзю, уже получившая сообщение от Сыту Цинъянь, с утра была на нервах. Она ничего не делала, не ела и не пила, с нетерпением ожидая ночи, когда наконец появились легкие шумы за окном. Она сразу поняла, что это она.

В отличие от своей обычной сдержанности, Фэн Цзю подняла подол платья и выбежала из дома. Когда высокая и худая фигура неожиданно появилась перед ней, ее сердце, спавшее сотни лет, снова ожило, ударяясь о грудь с болью и радостью.

Возможно, это было волнение перед встречей, или стыд за то, что ее держали здесь, как в тюрьме, но Фэн Цзю остановилась, когда подошла ближе.

Тот человек был одет в белоснежную одежду, а она была покрыта грязью. Могут ли прошлые дни вернуться?

Ее горячее сердце мгновенно остыло, словно ее облили ледяной водой.

Увидев, как долгожданный человек подбегает, но затем останавливается и даже начинает отступать, Бай Фэн с тревогой и недоумением в глазах шагнула вперед, протянув руку, чтобы схватить ее, но та увернулась.

— Цзюэр?

— Сестра, я грязная, — глаза Фэн Цзю уже были полны слез, и крупные капли покатались по ее щекам.

С того дня, как Сыту Цинъянь сказала ей, что связалась с Бай Фэн, Фэн Цзю не переставала думать о ней. Наконец, она дождалась ее, но одновременно не могла избавиться от тревоги. Она была заперта в Поместье Тысячи Снегов двести лет. Сможет ли сестра относиться к ней так же, как раньше?

Накопившиеся за эти дни страх и тревога достигли предела, и Фэн Цзю сломалась. Она опустила на землю, закрыв лицо руками, и тихо зарыдала.

Бай Фэн, видя, как человек, которого она так долго искала, сидит на земле и рыдает, почувствовала, как сердце ее разрывается от боли. Она опустила на колени, обняла Фэн Цзю и крепко прижала к себе, слегка ослабив хватку, только когда поняла, что та задыхается. Но ее тело по-прежнему держало Фэн Цзю, не позволяя ей убежать.левой рукой она нежно гладила ее спину, успокаивая, и тихо шептала ей на ухо:

— Цзюэр в сердце сестры всегда оставалась прежней. Это я виновата, что потеряла тебя...

— Не плачь, Цзюэр... сердце сестры болит от твоих слез...

— Цзюэр все та же... ничего не изменилось...

Мягкие утешения, тихие слова — постепенно Фэн Цзю успокоилась. Подняв голову, она все еще была с мокрыми слезами на щеках, трогательная и милая.

Бай Фэн слишком давно не видела Фэн Цзю. В долгие годы разлуки она постоянно думала о ней, искала ее.

Она даже думала, что, если Фэн Цзю умрет, она будет охранять ее останки до конца своей жизни. Если же она найдется, она обязательно прижмет ее к земле и отшлепает, чтобы наказать за все эти годы разлуки.

Но теперь, встретившись, она не могла заставить ее даже нахмуриться.

— Сестра, я так по тебе скучала, — Фэн Цзю прижалась к груди Бай Фэн, наконец ощутив, что она действительно здесь. Она прошептала, что это не сон, не воображаемая встреча.

— Сестра тоже скучала по Цзюэр, до боли здесь, — Бай Фэн взяла руку Фэн Цзю и прижала ее к своей груди.

Почувствовав сильное сердцебиение и тепло под ладонью, Фэн Цзю словно ожила.

Обняв Бай Фэн за плечи, она прижала голову к ее шее, продолжая шептать:

— Сестра... сестра... сестра...

Слезы текли по ее лицу.

Холод снега за окном не мог охладить теплоту этого момента.

Сыту Циньянь: Это меня «съели», а ты чего смутилась?

Сюй Цзюньхуань: Фу, как активной стороне я тоже в первый раз, почему я не могу смущаться?

Сыту Циньянь: В следующий раз, когда я буду сверху, я смущаться не буду.

<http://bllate.org/book/16853/1551257>